

— Старейшина Бай Ли принял Дуань Лин Тяня в ученики от имени своего Учителя, и теперь он младший брат Старейшины Бая?

Су Ци пришел к Лю Хуаню, но остановился у своего двора, когда услышал его крик.

Хотя в его глазах мелькнуло какое-то непонятное выражение, на губах появилась едва заметная улыбка. После он развернулся и ушел. В конце концов он так и не встретился с Лю Хуанем.

Он очень хорошо знал характер Лю Хуаня. Если он сам сейчас к нему обратится, то просто напросится на неприятности.

В следующие несколько дней новость распространилась от внутреннего двора до внешнего двора. Излишне говорить, что внешний двор тоже зашумел от данной новости.

Неудивительно, что один из выдающихся учеников внешнего двора тайно принимался в прямые ученики Старейшины Внутреннего Двора. Это не редкое явление в Секте Лунного Опустошения. Однако впервые в их истории случалось, когда Старейшина Внутреннего Двора принял ученика внешнего двора в качестве своего младшего брата. Более того, упомянутый старейшина далеко не обычный Старейшина Внутреннего Двора

— Старейшина Бай Ли принял Дуань Лин Тяня в ученики от имени своего Учителя, и теперь он младший брат Старейшины Бая? Неужели это правда?

— Новость пришла из внутреннего двора, но ее подтвердили люди из особняка Старейшины Бай Ли... Это же не блеф?

— А разве старший брат Дуань Лин Тянь не слишком необычен? Тот факт, что он стал учеником Старейшины Внутреннего Двора, хотя сам еще ученик внешнего двора, заставляет людей завидовать и обижаться... Его положение наравне с положением Старейшин Внутреннего Двора.

— Самое главное, что мы говорим о Старейшине Бай Ли... Кто не знает, что он единственный Мастер Святых Начертаний в нашей Секте Лунного Опустошения?

— В Альянсах Девяти Сил только у нас и еще у одной секты есть Мастер Святых Начертаний трех звезд. У остальных семи сект нет ни одного. Им придется просить нашу секту о помощи, если им понадобится Святое Начертание трех звезд.

— Даже Лидер Секты не смеет расслабляться перед Старейшиной Бай Ли. Старейшина Бай Ли может покинуть секту, если будет недоволен. Это будет большой потерей для нашей секты.

...

Как и следовало ожидать, когда новость распространилась, во внешнем дворе поднялась суматоха.

Почти все Старейшины Внешнего Двора, дьяконы и ученики услышали эту новость.

В особняке в отдаленном углу внешнего двора Великий Старейшина Внешнего Двора чуть не выплюнул чай, когда услышал эту новость. — Старейшина Бай Ли признал Дуань Лин Тяня

своим младшим братом?

Дунфан Цюань громко вздохнул. Он долго не мог унять свой шок.

Положение Дунфан Цюаня как Великого Старейшины Внешнего Двора не уступало положению Старейшин Внутреннего Двора. На самом деле его положение даже выше, чем у обычных Старейшин Внутреннего Двора. Однако даже ему приходилось проявить уважение, когда он встречал Старейшину Бай Ли.

Если бы ему пришлось перечислить людей, которых он больше всего боялся в Секте Лунного Опустошения, то кроме экспертов Стадии Святого и Лидера Секты, Старейшина Бай Ли являлся одним из них... И теперь Старейшина Бай Ли признал Дуань Лин Тяня своим младшим братом?

«Старейшина Бай Ли вовсе не импульсивный человек. Почему он признал Дуань Лин Тяня своим младшим братом?» — Дунфан Цюань не мог понять этого даже после долгих раздумий.

В конце концов, он мог прийти только к своему собственному заключению. — «Может быть, Дуань Лин Тянь открыл ему свою настоящую личность, поэтому и принял Дуань Лин Тянь в качестве своего младшего брата, чтобы скрыть информацию и защитить парня?»

Он не думал, что Дуань Лин Тянь и Бай Ли Хун знали друг друга ранее.

Если у Дуань Лин Тяня и Бай Ли Хуна такие отношения, то почему Дуань Лин Тянь потратил Святые Камни пятого и четвертого ранга только для того, чтобы заставить его выступить в качестве свидетеля?

Поэтому он был совершенно уверен, что Дуань Лин Тянь и Бай Ли Хун сблизились совсем недавно.

Хуан Чэн также услышал об этом известии.

Пам!

Выражение лица Хуан Чэна было серьезным, когда он услышал эту новость. Оглушительный грохот раздался в воздухе, когда он ударил ладонью по каменному столу и превратил его в пыль.

— А эта новость правдива? — Серьезно спросил Хуан Чэн, глядя на внешнего ученика, который сообщил ему эту новость.

— Правдива. Я слышал, что даже люди из особняка Старейшины Бай Ли подтвердили эту новость. — Ученик внешнего двора кивнул.

— Хорошо, теперь можешь идти. — Сказал Хуан Чэн, сделав глубокий вдох и жестом приказав ученику внешнего двора удалиться.

После того, как ученик внешнего двора ушел, Хуан Чэн принял серьезный вид, прошептав глубоким голосом: — Значит ли это, что вопрос между мной и Дуань Лин Тянем должен закончиться именно так? Разве это не означает, что я потерял более 300 000 очков заслуг ни за что?

Он не хотел этого признавать!

В конце концов, Хуан Чэн сделал глубокий вдох, а после пробормотал себе под нос: — Дуань Лин Тянь, я ничего не могу сделать тебе в секте, так как у тебя есть поддержка Старейшины Бай Ли. Однако я заставлю тебя пожалеть о содеянном, если ты посмеешь покинуть секту!

Стало понятно, что Хуан Чэн не собирается сдаваться.

Тем временем, Дэн Вэй тоже услышал эту новость. С серьезным выражением лица, он произнес: — Интересно, что именно сделал Дуань Лин Тянь, раз заслужил благосклонность Старейшины Бай Ли и даже стал его младшим братом?

Возможность отомстить размышлялась буквально на глазах.

«Забудь об этом, забудь... Именно из-за тебя я жажду мести. И теперь, когда Дуань Лин Тянь получил поддержку, мне бессмысленно продолжать относиться к нему как к врагу! Иначе я точно умру, если Старейшина Бай Ли узнает обо мне!» — В отличие от Хуан Чэна, Дэн Вэй решил отказаться от идеи мести.

«Я должен рассказать Юй'Эр... Я должен заставить его отпустить обиду, которую он затаил на Дуань Лин Тяня.» — Дэн Вэй немедленно принял меры. Он написал письмо и попросил кого-нибудь отправить их в Клан Дэн.

Он не хотел, чтобы вражда между Дэн Юй и Дуань Лин Тянем навлекла беду на Клан Дэн.

В другом независимом дворе глаза Е Мана покраснели, и выражение его лица стало серьезным: — Старейшина Бай Ли? Единственный и неповторимый Мастер Святых Начертаний в Секте Лунного Опустошения? Дуань Лин Тянь, Дуань Лин Тянь... Ты был рожден только для того, чтобы угнетать меня? Ты человек? Я не хочу смиряться! — Зарычал Е Ман глубоким голосом.

В этот самый момент он понял, что Дуань Лин Тянь всегда будет лучше его.

В другом независимом дворе Хэ Чжун вздохнул, услышав эту новость: — Хотя и невозможно, но я надеюсь, что дядя перестанет вставлять ему палки в колеса... Старейшину Бай Ли опасается даже мой Мастер, а он Заместитель Главы Секты.

Хотя его Мастер в полушаге находился от прорыва к Стадии Святого, в целом их способности примерно одинаковы.

Все знали о особенностях оружия Старейшины Бай Ли. Благодаря Святому Оружию, Старейшина Бай Ли мог сражаться на равных с экспертом, близким к силе Стадии Святого.

В конце концов, он сжал зубы и покинул внешний двор, направившись во внутренний двор.

В конце концов, Лю Хуань его кровный родственник. Он считал, что с ним очень важно поговорить.

— Я все понимаю. — Лю Хуань равнодушно кивнул, услышав тревоги Хэ Чжуна.

Хотя Хэ Чжун знал, что Лю Хуань отмахивается от него, он понимал, что это лучшее, что он мог сделать. — Дядя, раз Дуань Лин Тянь стал младшим братом Старейшины Бай Ли, я боюсь, что даже мой Мастер не захочет обидеть его.

— Это я тоже понимаю. — Лю Хуань слегка кивнул. — Можешь идти, если больше ничего не

хочешь сказать.

Хэ Чжун вздохнул и ушел, услышав, что Лю Хуань пытается отослать его. Больше ничего он не мог сделать.

Несмотря ни на что, он старался изо всех сил. Он сделал это отчасти от имени своей покойной матери, которая умерла много лет назад.

Лю Хуань ухмыльнулся, когда Хэ Чжун ушел. — Хочешь, чтобы я не марал свои руки? Этого никогда не случится! Я дал клятву, что любой житель Города Кургана Холмов либо умрет, либо перейдет под мою опеку... И он не исключение!

Через пять дней в особняк Лю Хуаня прибыл гость.

— Старейшина Бай Ли. — Выражение лица Лю Хуаня выглядело немного неестественным, но он все равно почтительно поклонился.

Хотя оба они являлись Старейшинами Внутреннего Двора, статус этого человека намного превосходило его.

— Старейшина Лю Хуань. Мне никогда не нравилось ходить вокруг да около. Я пришел, чтобы напомнить тебе, что Дуань Лин Тянь - мой младший брат. Кто бы ни связался с ним, он будет связываться и со мной, Бай Ли Хуном! — Хоть тон Бай Ли Хуна звучал спокойно, в нем ощущалась властность.

— Близким отношениям Старейшины Бай Ли со своим младшим братом можно только позавидовать. — Лю Хуаню потребовалось немало усилий, чтобы заставить себя улыбнуться и подавить нарастающую ярость внутри.

— Это все, что я хотел сказать. Лучше води себя соответствующе! — Бай Ли Хун ушел сразу же, как закончил говорить. Он вошел и ушел так же быстро, как ветер в бесплодной земле.

Как только Бай Ли Хун ушел, лицо Лю Хуаня стало совершенно серьезным. С ненавистью он произнес: — Дуань Лин Тянь, я не мужчина, пока ты жив! Если ты не спрячешься в Секте Лунного Опустошения на всю оставшуюся жизнь, как трус, то тебе не удастся избежать смерти!

Вскоре Лю Хуань покинул Секту Лунного Опустошения. Он направился на север, в сторону Города Реки Хань.

Город Реки Хань являлся самым большим городом в Альянсах Девяти Сект. Это самый шумный город с различными слоями общества, но именно здесь располагалась штаб-квартира Альянса Девяти Сект.